

ТЫ ПОЛУЧИЛ ДРУГУЮ СЕМЬЮ.
Я ПОЛУЧИЛА НОВУЮ ЖИЗНЬ

А ГАЛИНА
иоградская

ПРЕДАННАЯ.

Зимнее чудо

Галина Милоградская
Преданная. Зимнее чудо

«Автор»

2026

Милоградская Г.

Преданная. Зимнее чудо / Г. Милоградская — «Автор», 2026

- Илон, всё не так, как ты поняла.- Да ну? – а это даже смешно. – И что я не так поняла? Что у тебя другая семья? Ларочка и Коленька, которому, на минуточку, три года!Срываюсь на крик, сейчас с радостью вцепилась бы в его волосы и оттаскала. Выдыхаю, надо успокоиться. Держи себя в руках, Илона, этот ублюдок не стоит твоих эмоций. Тебе сейчас нужен покой.- Малыш, позволь мне всё объяснить, прошу!- Собираешься объяснять, в каких позах Коленьку зачали? – спрашиваю саркастично. – Избавь от подробностей.- Илон, прекращай! – начинает злиться. – Да, так вышло, что я тебе изменил, это жизнь, понимаешь? Просто ты так помешалась на детях, что в какой-то момент это стало раздражать! Я не люблю её, поверь. Я не собирался делать ей ребёнка! Чёрт! Да я вообще детей не хочу и не хотел! Нам же так хорошо вдвоём было!А это удар под дых.Я вернулась домой счастливой будущей мамой, но узнала, что у мужа другая семья. Ухожу в никуда, нам с малышом такой папа не нужен.

© Милоградская Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Галина Милоградская

Преданная. Зимнее чудо

Глава 1

Илона

За окном снова метёт. Не думала, что когда-нибудь скажу это, но снег откровенно достал. Я люблю зиму и всё, что она с собой приносит, но, когда снег лежит с конца октября, а сейчас только середина ноября, складывается ощущение, что мы живём на Северном полюсе.

- Значит, ты не сможешь меня отвезти? – вздыхаю, пряча обиду.

Миша опять сливается, как часто бывало в последнее время. Как будто только меня волнуют результаты анализов! Хотя о чём я, так и есть, он уже давно дал понять, что желание завести ребёнка – исключительно моё. За восемь лет брака мы прошли все круги ада, пытаюсь понять причину, почему я не могу забеременеть. Вроде бы всё в порядке у обоих, но не получается, и всё тут. Осталась последняя надежда – новый развёрнутый анализ должен либо подтвердить, либо опровергнуть моё бесплодие. Он делался почти три недели, и я буквально изнываю от нетерпения, а мужу, видимо, всё равно.

- Малыш, я же сказал: всё накрылось в последний момент. Надо срочно мчать в аэропорт, чтобы передать подписанные документы, пока наш партнёр не улетел в Сеул. На всё про всё у меня пять часов, а с нашими пробками и этим снегопадом...

Конечно, я всё понимаю. Миша всего год назад получил повышение и очень этим гордится. Я тоже горжусь, стараюсь не показывать, как сильно не хватает его рядом. Теперь все дни расписаны, он постоянно задерживается, иногда даже ночует на работе. Подруги намекают, что завёл любовницу, но в это я никогда бы не поверила. Он у меня трудоголик, а не бабник, на женщин попросту нет времени.

- Хотя бы успеи вернуться к вечеру.

Подхожу к нему, поправляю галстук, смахиваю невидимые пылинки на пиджаке. Как же ему идёт костюм! Впервые увидела его таким красивым на нашей свадьбе и до сих пор дыхание перехватывает, когда смотрю.

- Ужин, помню, - он улыбается и чмокает в нос. – Понимаю, что одна ты мою маму не выдержишь.

Александра Степановна приехала к нам три дня назад, как сама сказала «на погостить». Отношения с ней сложно назвать идеальными, но хотя бы не воюем. Не знаю, чем именно я ей не нравлюсь, хотя периодически она намекает на то, что я до сих пор не родила. Я научилась не обращать внимание на эти выпады – нервы целее будут.

- Мишенька, ты уже уходишь? Совсем не отдыхаешь, родной мой.

Легка на помине – входит в нашу спальню без стука, как к себе домой. Ещё одна причина её неприязни заключается в том, что я работаю. В её голове не укладывается, как женщина может ездить в офис, а потом возвращаться и делать домашние дела. Не укладывается, что я не каждый день готовлю и не каждый день хожу с тряпкой, протирая пыль. Едва приехав, она перемыла всю квартиру, с упрёком глядя на меня каждый раз, когда выжимала швабру. К её приезду, между прочим, я порядок навела, хотя Миша со смехом сказал, что мама всё равно грязь найдёт. Знаю я поговорку про таких...

- Ты же приедешь к ужину? Я утку запеку.

О, да, свекровь привезла с собой две больших сумки с «домашней» едой. Закрутки, утки, куры, даже яйца! А потом стонала, как тяжело ей было всё это везти.

- Постараюсь, - кивает Миша, улыбается мне и уходит.

- А ты, Илоночка, когда уедешь? – спрашивает свекровь, елеинно улыбаясь.
- Сейчас буду такси вызывать, - отвечаю с такой же улыбкой.
- Надеюсь, в этот раз анализы придут хорошие.
- Тоже очень на это надеюсь, - едва не скриплю зубами. Скорее бы уехать уже. Скорее бы она уже уехала.

До медицинского центра имени Бельчунского добираюсь за час – город уже встал в одной сплошной пробке. Срывается снег, и до стеклянных дверей я буквально бегу, подняв воротник стёганого пальто до ушей. Привычка не надевать шапку когда-нибудь сыграет со мной злую шутку. Оставив верхнюю одежду в гардеробе, пересекаю холл, в регистратуре говорю, что уже пришла, и готовлюсь ждать – ещё пятнадцать минут до приёма. От нечего делать разглядываю посетителей: в коридоре несколько женщин, все с одинаковой надеждой в глазах. И все – одни, без мужей.

- Илона, ты?! – раздаётся смутно знакомый голос. Поднимаю глаза, и губы растягиваются в улыбке.

- Свят?! Ты тут откуда?

Со Святком мы дружили в детстве, выросли в одном дворе. Старше меня на четыре года, он с семьёй переехал, когда мне было четырнадцать. И вот, сейчас мне тридцать два, но он всё равно меня узнал! Поразительно.

- Я бы тебя не узнала, - тяну, рассматривая высокую широкоплечую фигуру в белом халате. – Ты, что, тут работаешь?

- Недавно перевёлся, - он смотрит с такой яркой улыбкой! А глаза стали ещё ярче, серо-голубые. И волосы он теперь укладывает, а не носит короткий ёжик. – А ты тут по какому вопросу?

- Пришла узнать результаты анализов.

Несмотря на давнюю дружбу, откровенничать о личном не собираюсь, Свят это понимает, кивает и засовывает руки в карманы.

- Понятно. Что ж, было приятно увидеться, надеюсь, не в последний раз.

- Точно не в последний! – отвечаю и понимаю, что очень хочу просто посидеть и поболтать, как будет время. В этот момент меня вызывают в кабинет, самое время попрощаться. Благодаря короткой встрече забываю о волнении, когда сажусь напротив врача. У Светланы наблюдаюсь уже третий год, мы с ней почти сдружились, если можно так назвать общение с человеком, периодически глядящим на тебя в гинекологическом кресле.

- А знаешь, - говорит она с улыбкой, - у меня для тебя немного обидная новость. Сдавать анализ было не обязательно.

- Почему? – хмурюсь.

- Потому что ты беременна! Пять недель, Илон, поздравляю!

Первые несколько секунд я пытаюсь осмыслить услышанное, но почти ничего не чувствую, в голове шумит. А потом... Охватывает такой восторг, что я зажимаю ладонями рот, чтобы не завизжать, как дурочка.

- Правда? – спрашиваю недоверчиво. Сердце колотится, охватывает эйфория, кажется, могу взлететь к потолку.

- Правда, - кивает Светлана. – Сегодня поставим тебя на учёт.

Это так прекрасно, что до сих пор не верится! Всю дорогу до дома улыбаюсь, представляя, как расскажу обо всём Мишке. Мне даже кажется, что я чувствую нашего малыша, хотя сегодня на УЗИ даже точку не сразу разглядела. Кто это будет? Мальчик или девочка? На кого будет похож, какой характер? Наполняюсь чистым восторгом, чувствую себя бесценным сосудом. Это такое чудо – зарождение новой жизни! Все трудности, через которые пришлось пройти, теперь неважны. Главное – наш кроха, растущий в моём животе.

В тамбуре пахнет уткой, рот наполняется слюной. Вхожу в квартиру, стараясь не шуметь – не хочу сейчас встречаться со свекровью, новость первой должен узнать муж, а потом уже она. Я же сейчас готова на каждом углу кричать от счастья.

Тихо раздевшись, прохожу к спальне, когда слышу её голос. Говорит с кем-то по телефону. Может часами болтать, даже не знаю, откуда столько тем берётся! Замираю у двери, ведущей в кухню, услышав имя мужа.

- Ну, ты же знаешь, Мишенька у меня правильно воспитан. Давно бы её бросил, терпит из жалости.

Наша песня хороша, начинай сначала. Свекровь спит и видит, как драгоценный сыночек находит себе новую, правильную, жену.

- Да-да, я ему то же самое говорю! Там сынишка подрастает, и Ларочка – такое солнышко. Хозяйка, готовит вкусно, дом в чистоте...

В упор не понимаю, о чём она говорит, точнее, о ком. Наверное, кого-то другого обсуждают, не моего Мишу. Тяжело приваливаю к стене, не знаю, зачем продолжаю подслушивать. Надо заткнуть уши и уйти, но я остаюсь на месте.

- Я ему, ещё когда Коленька родился, сказала – уходи. Вот тебе готовая семья, а не эта пустоцветка, которая только и думает, что о карьере! Но он упёрся. Говорит: ма, она без меня не сможет. Любит, говорит, сильно. А я ему: а что ты сыну будешь говорить, когда подрастёт? Да-да! Я поэтому и приехала, чтобы мозги ему, наконец, вправить! Сыну три годика скоро, сколько ещё тянуть собирается? Ох, я ему такие подарки купила! И Ларочке привезла шаль...

Дальше нет сил слушать. С трудом переставляя ноги, я иду в спальню, тихо прикрываю за собой дверь. Не знаю, как до сих пор продолжаю дышать. Сын. У Миши есть сын, которому уже три года. И вторая семья. А я, значит, из жалости?!

Не позволяя себе передумать, достаю чемодан. Плановмерно отбираю вещи первой необходимости. Сейчас бы забиться в истерику, но внутри все покрылось ледяной коркой. Я как будто со стороны на себя смотрю, упаковывая свитера и джинсы. Косметичка, вещи из ванной... Свекровь не слышит, продолжает разговаривать, теперь обсуждает какую-то Люську из семнадцатого дома. Добавляю к вещам свои тапочки, застёгиваю сапоги, выпрямляюсь, когда она выходит из кухни.

- Илоночка, ты куда собралась? Неужели в командировку вызвали? Ты хоть Мишеньку дождись, куда собралась на ночь глядя?

Застегнув куртку, я достаю ручку из чемодана и со всем возможным хладнокровием говорю:

- Ларочка пусть его ждёт. Вместе с Коленькой.

Свекровь испуганно хлопает глазами, прижимая телефон к груди. С нескрываемым наслаждением я громко хлопаю дверью и только в подъезде понимаю, что идти мне, по сути, некуда...

Глава 2

Илона

На улице уже вовсю метёт. Открываю сайт по бронированию отелей, нахожу ближайший более-менее приличный. Плана нет, зато есть огромное желание убраться отсюда как можно дальше. Чемодан вязнет в снегу, пока иду до такси, внутри до сих пор тихо и пусто. Ни капли прежнего восторга: счастье растворилось в предательстве того, кому так доверяла. Новость буквально оглушила и до сих пор отказывается укладываться в голове.

- Комсомольская 45? – уточняет таксист. Не сразу понимаю, о чём речь, заторможено киваю. Темнеет, уже зажглись фонари, снег блестит так, что становится больно глазам. Или это слёзы дрожат, не проливаясь?

Заселяют меня быстро, номер сняла сразу на три дня, благо, впереди выходные. Потом надо будет что-то решать. Квартиру, в которой мы живём, оплачивает Миша. Обсудив, в своё время мы решили не брать ипотеку, ведь со временем останется жильё от наших родителей, а пока проще быть мобильными. За три дня я должна понять, где жить, ведь вечно снимать номер никаких денег не хватит. Хорошо, что на счету есть сбережения – на отпуск копила. На наш.

Оцепенение не проходит, это даже хорошо, потому что сейчас я в первую очередь не о себе должна думать. Накрываю ладонями живот, поглаживаю. Вот так, малыш, папа наш оказался гандоном, причём, самым настоящим. Штопаным. Разбирает истеричный смех.

Ларочка, значит. Не припомню никаких Ларочек в окружении мужа, но долго ли найти любовницу? Тут особого ума не надо. Сразу на место становится всё: его вечные задержки на работе, постепенная отстранённость, нежелание заводить ребёнка... Конечно, к чему он, когда уже есть от другой?

Три года. Хотя нет, четыре как минимум, половина нашего брака во лжи. Меня начинает мутить, вспоминаю, что с обеда ничего толком не ела. Кусок не лезет в горло, но надо заставить ради крохи, которому необходима здоровая мама.

Пока жду доставку, переодеваюсь, сама не понимаю, как начинаю расхаживать по номеру, кусая губы. Мой Миша с другой женщиной. Не просто разовая измена – другая семья на стороне! И, приходя от неё, он ложился со мной в постель! Говорил, что любит. А я, дура, верила. Обручальные кольца мы обновили на пятую годовщину свадьбы. Смотрю на ободок белого золота и начинает душить злость.

Предатель! Подонки! Мразь! Срываю кольцо, швыряю его в стену. Не достоин ни одной моей слезинки! Пусть даже не надеется, что прошу! И о малыше ничего не узнает, пусть своего воспитывает!

Звонит. Что такое, мамочка напела, что плохая жена хлопнула дверь? Так и тянет сбросить звонок, но я не собираюсь сбежать от неприятного разговора. Надо сразу расставить точки, видеть его не хочу.

- Илон, что случилось? – он раздражён, видимо, мамочке мозги вправлять пришлось, что спалила. – Возвращайся домой, поговорим.

- Нам не о чем разговаривать, - отвечаю холодно. Он тяжело вздыхает, с лёгкостью представляю, как закатывает глаза.

- Илон, всё не так, как ты поняла.

- Да ну? – а это даже смешно. – И что я не так поняла? Что у тебя другая семья? Ларочка и Коленька, которому, на минуточку, три года!

Срываюсь на крик, сейчас с радостью вцепилась бы в его волосы и оттащила. Выдыхаю, надо успокоиться. Держи себя в руках, Илона, этот улюлюканье не стоит твоих эмоций. Тебе сейчас нужен покой.

- Малыш, позволь мне всё объяснить, прошу!

- Собираешься объяснять, в каких позах Коленьку зачали? – спрашиваю саркастично. – Избавь от подробностей.

- Илон, прекращай! – начинает злиться. – Да, так вышло, что я тебе изменил, это жизнь, понимаешь? Просто ты так помешалась на детях, что в какой-то момент это стало раздражать! Я не люблю её, поверь. Я не собирался делать ей ребёнка! Чёрт! Да я вообще детей не хочу и не хотел! Нам же так хорошо вдвоём было!

А это удар под дых. Мало того, что обманывал годами, так ещё и не хотел детей.

- Я собирался сделать вазэктомию, - продолжает добивать. – Думал, со временем ты успокоишься и перестанешь говорить о ребёнке.

Я без сил опускаюсь на кровать. В голове шумит. Как так-то?

- Илон, не молчи. Прошу, скажи что-нибудь. Я правда люблю тебя и только тебя, а им просто помогаю деньгами.

- Как у тебя всё просто, - выдыхаю с горечью. – Захотел – изменил, захотел – стал бесплодным. Ты обо мне хоть когда-нибудь думал?

- Только о тебе и думал! Ну, скажи, зачем тебе этот геморрой? Фигура поплывёт, зубы выпадут, здоровье испортится... И это же на всю жизнь!

Я не могу поверить в то, что слышу. Он годами с этими мыслями жил, когда я обивала пороги медицинских центров и пыталась зачать.

- У тебя есть сын. И, представь себе, это на всю жизнь, - говорю, а губы едва шевелятся. В номер стучат – привезли еду. Не отрывая трубку от уха, открываю дверь, забираю пакеты. Как не со мной всё происходит.

- Я прошу тебя не приводить свою новую семью в нашу квартиру, пока не заберу все свои вещи. Надеюсь, на это у тебя хватит совести. И передай привет маме, она точно счастлива, что избавилась от пустоцвета.

Он начинает что-то говорить, но я прерываю звонок. Простые действия: распаковать еду, накрыть на стол, выбрать канал по телевизору – отвлекают. Двигаюсь на автомате, даже не пытаюсь переварить его слова. И с этим чудовищем я жила, ему хотела подарить малыша! Ну, нет, он не заслуживает меня, не заслуживает нас. Пусть хоть сотню Ларочек поменяет, плевать. Главное, что я теперь не одна.

Следующие два дня проходят... странно. Я как будто в зимнюю спячку впала, ничего не хочется. Миша ещё несколько раз звонил, но в конце концов я его заблокировала. И подала заявление на развод. Терпеть такое – никакой любви не хватит, а у меня она, кажется, резко оборвалась. Не чувствую ничего, кроме ненависти, и даже не за чужую семью, а за потраченные годы, во время которых я могла бы стать счастливой с тем, кто будет разделять мои желания. Теперь мне вообще никто не нужен. Впереди декрет, к которому надо подготовиться, собрать подушку безопасности.

Я работаю в лаборатории по мониторингу загрязнения атмосферы, график удобный, зарплата маленькая, зато премии за частные заказы приятные. Заведующая и девочки давно знают о моей мечте стать мамой, переживают, как за себя, после каждого приёма у врача, так что проблем с выходом в декрет быть не должно.

В понедельник с утра еду в медицинский центр – надо сдать анализы натошак. Как раз успею до начала рабочего дня. Утром почти никого нет, только у лаборатории по сдаче крови небольшая очередь, которая быстро рассасывается. Прижимая ватку к пальцу, выхожу в коридор и сразу вижу Свята. Широко улыбаясь, он разговаривает с медсестрой, а та буквально ему в рот заглядывает. Хмыкаю про себя: у него всегда так было, ещё с детства от невест отбивался. С годами ничего не изменилось, только мальчик превратился в мужчину.

- Илона! – он замечает меня, прерывает разговор и подходит. – Кровь сдавала?

- Угу, - киваю. – А ты уже всю очаровываешь местных девушек?

- Они сами, - небрежно пожимает плечами. – Я не виноват, что им сложно устоять перед моим обаянием.

- Всё такой же самоуверенный, - шутливо толкаю кулаком в плечо. – Надеюсь, хотя бы не женат?

- В разводе, - отвечает спокойно. – Не сошлись характерами.

- Бывает. Дети есть?

- Нет. Не успели, слава Богу. Иначе было бы гораздо сложнее разойтись.

- Акушер-гинеколог радуется, что нет детей. Остановите этот мир.

- Я радуюсь, что мы не успели, - поправляет он. – А детей я люблю и хочу. Мы оба врачи, карьеру строили, вот и вышло то, что вышло. Что на счёт тебя? – демонстративно смотрит на мою руку, на которой уже нет кольца. – Замужем?

- В процессе развода, - вздыхаю и морщусь. Завтра надо съезжать из гостиницы, а я до сих пор не знаю, куда податься. – У тебя случайно нет знакомых, которые сдают квартиру?

- Есть, - Свят широко улыбается, перекатывается с пятки на носок и хитро подмигивает. – Я.

- Ты? Наследство, что ли, получил, раз обзавёлся ещё одной квартирой специально под сдачу?

- Ай-яй-яй, как не стыдно заглядывать в чужой кошелёк, - укоряет шутливо. – Нет, на самом деле, квартира у меня одна, но я могу выделить тебе комнату. По старой дружбе и с большой скидкой. Обещаю, что приставать не буду.

- На это даже не надеюсь, - ворчу, прикидывая этот вариант. В принципе, на месяц могу у него остановиться, тем более, щадя мою гордость, Свят сказал, что не бесплатно. Иначе, наверное, не согласилась бы. А там и отдельное жильё найду, как раз будет время перевести дыхание.

- Почему? – спрашивает он с интересом и окидывает оценивающим взглядом. – Ты с годами стала ещё красивее, если это вообще возможно.

- Скоро я стану большой и толстой, как бегемотиха, - хмыкаю.

- Какой срок?

- Пять недель, - отвечаю гордо.

- Ну, тогда толстой нескоро станешь, - подмигивает Свят. – Может, я погорячился с обещанием, м?

- Да ну тебя! Медсестёр своих соблазней.

- Запретный плод всегда сладок...

- Так, я сейчас откажусь и не стану переезжать.

- А ты разве согласилась? – живо откликается он.

- У меня нет других вариантов, если ты не шутил.

- Нет, не шутил. Помочь с переездом?

- Пока у меня только один чемодан, но потом, да, была бы рада.

Чувствую, как падает огромный камень с души – всё воскресенье думала над тем, куда податься, а тут такой подарок небес.

- Тогда диктуй номер телефона, я скину адрес. Запасной ключ найдёшь в сейфе у двери.

- Спасибо, дорогой мой человек! – говорю с чувством. Смотрю на настенные часы – пора бежать. Мы обмениваемся телефонами, я спешу к выходу и думаю, что нормальные мужчины существуют. Если только они не пытаются при этом забраться тебе в трусы. Со Святом этого точно не произойдёт, во-первых, он не в моём вкусе, а во-вторых, кому нужна беременная от другого женщина?

Глава 3

Илона

О беременности на работе пока решила не говорить, чтобы не сглазить. Не особо суеверная, но тут включается защитная реакция. Успею ещё. Вполуха прислушиваюсь к болтовне девчонок в лаборатории, механически перемешивая анализы в пробирках. Телефон лежит в стороне. Раньше я бы уже написала Мише, спросила, как начался рабочий день. Может, послала бы ему пару забавных мемов, чтобы улыбнулся. Горько. Поджимаю губы, потому что ледяная корка начинает всё-таки крошиться. Ожидаемо, но я надеялась, что самообладание покинет в менее людном месте, не хватало ещё разрыдаться.

Я так много слышала историй в женских консультациях и медицинских центрах, но всегда думала, что так не бывает. Чтобы жених отказался жениться после замершей беременности, или чтобы муж ушёл во время декрета. Как вытирают ноги о ставших зависимыми жён, как срываются на детях, как, как, как... Может, оно и к лучшему, что я вот так всё узнала. Какой из Миши вышел бы отец, раз он с самого начала не хотел детей?

Но он познакомил свекровь с этой Ларочкой и сыном, значит, и тут соврал. Он вообще когда-нибудь говорил правду? Эгоист чёртов, зачем вообще тогда на мне женился?! Самое обидное, что за все годы мне практически не в чем было его упрекнуть. Да, Миша не был безупречным, конечно же, случались ссоры, мы оба вспыльчивые, но отходчивые. Всякое за восемь лет бывало, но он всегда был рядом, поддерживал. Лжец! Тошнит от понимания, что я сама себе создала образ, сама его полюбила и вознесла на пьедестал. Что мечтала о крепкой семье, в то время как он думал о свободе. Чувствую себя испачканной, грязной настолько, что не отмыться.

В носу начинает щипать, заставляю себя не думать, но как выключить поток мыслей? Все они крутятся в голове, одна больше другой. Лучше о приятном подумаю – о помощи Свята, свалившейся так вовремя. Он легко предложил, я – легко согласилась и пока не жалею. С ним всегда так было: легко и непринуждённо. Вспоминаю, как мы катались на велосипедах – он на большом, я пока на маленьком, и я случайно попала под его колёса. Как он успокаивал, чтобы не плакала, пока вытаскивал мою ногу из спиц, как дул на коленку и искал подорожник. Или как в тринадцать повёл нас, друзей, в парк, где мы весь день ели мороженое и катались на аттракционах. А потом меня стошнило на его штаны, когда катались на машинках.

В воспоминаниях нет ничего горького, только свет и желание улыбаться. Сердце рвётся на части при мысли о разрушенном браке, и я представляю, как прикладываю на него тот самый подорожник. Не залечить, но хотя бы скрыть рану.

- Ты сегодня какая-то задумчивая.

Ко мне подсаживается Таня, самая молодая в нашем коллективе, только недавно выпустилась из колледжа.

- Голова болит, - вру, не краснея. – Давление скачет, наверное.

- Ой, говоришь, как бабка старая! Какое давление в твои-то годы?

- Самое обычное, - вздыхаю. Нет, с давлением у меня всё в порядке, но теперь надо будет особенно пристально за ним следить. Теперь в моей жизни будет слишком много перемен, и развод среди них – не самая значительная.

- Как надоела зима! – Таня мечтательно потягивается, закидывая руки за голову. – Так хочется солнышка, тепла и моря!

А мы хотели на новогодние праздники поехать в Гагры. У меня уже и тур был выбран, и отель в закладках, собиралась на этой неделе бронировать... Столько ожиданий с этим отпуском было связано! Целая неделя только вдвоём, без бесконечных звонков с работы и одиноких вечеров, когда его ждала. Резко отвернувшись, смахиваю выступившие слёзы. Нельзя раскле-

иваться, не имею на это никакого права. И на море обязательно поеду, только уже с малышом! Правда, не в следующем году точно. Придётся подождать, когда подрастёт.

- Ты фильтры уже взвесила? – строго спрашивает Галина Гаврииловна, заведующая нашей лабораторией. Она знает – Танечке только дай работу растянуть и поболтать. – А потом пробирки помой.

Смотрю на ровные ряды своих – уже стали розоветь, пошла реакция. Я обычно заканчиваю до обеда, и оставшиеся три часа могу позволить себе побездельничать. Сейчас остро жалею, что работы мало, хоть как-то бы отвлеклась.

- Галина Гаврииловна, я могу сегодня пораньше уйти? – у меня выселение из гостиницы в три, надо успеть, хотя чемодан уже собрала.

- Ты можешь, а ты, - острый взгляд на поникшую Таню, - даже не надейся.

- Да я и не просила, - ворчит Таня, нехотя сползает со стула и отходит к своему столу. Переглядываемся с заведующей и улыбаемся. Совсем недавно она намекнула, что мою кандидатуру рассматривают на её должность, когда на пенсию уйдёт. Жаль, но повышение придётся отложить. Много чего придётся поставить на паузу, но малыш этого стоит! Хотя немного тревожно, как одна справлюсь. Я ведь в мечтах всегда Мишу рядом представляла. Как гуляем с коляской и катаем сына или дочь на качелях, а вечерами читаем сказки. А когда малыш подрастёт – играем в настольные игры, отвечаем на сотню «почему?». Ничего, я со всем справлюсь сама, обязательно справлюсь.

Когда такси останавливается во дворе дома Свята, сердце почему-то начинает стучать быстрее. Это четырёхэтажная сталинка в районе, который скоро пойдёт под реновацию. Уютный двор, словно сошедший с экрана советского фильма, бледно-жёлтые стены, высокие окна. Он живёт на втором этаже, куда поднимаюсь, осторожно неся чемодан. У двери коробочка с сейфом, ввожу код, забираю ключ. Свят написал, какую комнату я могу занять, но всё равно сперва путаюсь в планировке.

От большой квадратной прихожей расходятся несколько дверей. Потолки такие высокие, что захватывает дух. А ремонт старый, но очень уютный. Оставив чемодан у дверей, я обхожу квартиру, чувствуя, как проваливаюсь в прошлое. Знакомые венские стулья, ажурные салфетки – мама Свята отлично вязала – и тот непередаваемый запах, свойственный таким квартирам. Целая комната отведена под столовую, несмотря на то, что кухня огромная. А ещё есть гостиная и две спальни. Папа у Свята служил генералом, они и переехали, когда он на повышение пошёл.

Спальня Свята, в отличие от остальных комнат, с современным ремонтом и большой кроватью с плюшевым изголовьем. На стене несколько картин в тонких рамках, покрывало на кровати без единой складочки, везде чистота. Моя комната – последняя, через стенку от его спальни. Односпальная кровать, тумбочка, полки и шкаф. Наверное, когда-то это была комната Свята. Странно, но чужой себя тут не чувствую, наоборот, накатывает покой. Разобрав чемодан, я переодеваюсь и ложусь, не замечая, как засыпаю.

Проснувшись, не сразу понимаю, где нахожусь. Сквозь не задернутые шторы льётся свет уличного фонаря, чьи-то голоса звучат приглушённо. Прислушиваюсь – похоже на какой-то фильм. На часах почти семь, вот это я поспала! Надев тапочки, скольжу по паркету к двери, почему-то робею, открывая её. В столовой горит свет, на него и иду, подавляя зевоту. Нет, я читала, что беременные много и часто спят, но не настолько же!

- А вот и соседка! – весело говорит Свят, отрывая глаза от ноутбука. – Выспалась?

- Сама не знала, что так вырубит, - отвечаю смущённо. – Что смотришь?

- Сериал. Присоединяйся. Голодная, наверное?

- Только не говори, что ты умеешь готовить!

- Умею. Отец всегда считал, что я должен уметь всё: и готовить, и убирать, и шить, если понадобится. Правда, - он обаятельно улыбается, - я давно не практиковался, редко дома бываю. Издержки профессии.

- Дети не ждут, когда появляться, да? – улыбаюсь. Свят кивает и смотрит в сторону кухни.
– Там макароны по-флотски. Вкусные. И салат. Покупной.

На нервах я сегодня с утра только смогла впихнуть в себя чай и пару бутербродов с сыром – в оплату гостиницы входил завтрак. А уже вечер, и желудок сводит от голода. Надо бы разблокировать Мишу, сказать, чтобы заглянул на Госуслуги и подтвердил заявление о разводе. Сделаю это завтра, сегодня просто позволяю себе расслабиться за воспоминаниями о детстве.

- Год назад родители на дачу переехали, сказали, что устали от города. Ну, вот я сюда и перебрался. Квартиру оставил жене.

- Благородно.

- Мы пять лет вместе прожили, - он пожимает плечами. – Не чужие же люди. Да и ей там до работы удобнее. А я перевёлся. Не расскажешь, почему разводишься? Просто так в никуда не убегают. Он тебя не бил? – в голосе вдруг прорежутся стальные нотки.

- Нет, - отвечаю, усмехаясь. Может, лучше бы бил, было бы не так больно. Выдыхаю: - У него другая семья на стороне. И трёхлетний сын, представляешь!

Свят тихо присвистывает, откидывается на спинку стула и сцепляет руки в замок. Склонив голову набок, пристально смотрит на меня.

- Как ты? – спрашивает тихо.

- Хреново, - говорю честно. Только начала понимать, как это больно и обидно. Эмоции постепенно просачиваются, перед глазами плывёт. Свят вдруг подаётся ко мне, стягивает со стула себе на колени и крепко обнимает. И тут меня прорывает: всхлипнув, начинаю реветь, размазывая слёзы по его плечу, пропитывая светлую футболку. Он молчит, только гладит по спине, давая выплакаться.

- Не представляю, что ты сейчас чувствуешь, - шепчет, когда затихаю.

- Не представляй, ужаснёшься, - смущённо выпрямляюсь, вытираю щёки и сползаю с его коленей. Нет, за слабость перед Святом не стыдно, просто... Хочется сказать спасибо за помощь и поддержку, но слова не идут.

- Ладно, - он смотрит на наручные часы. – Поздно уже, давай спать. Ты, кстати, ко сколько на работу приезжаешь? Могу подвезти утром.

Моя лаборатория по пути к медицинскому центру, но это не перебор в принятии помощи? Подумает ещё, что на шею села.

- Не загоняйся, - хмыкает он. – Мне несложно, к тому же, я не каждый день располагаю свободным временем утром.

Как у него получается так легко меня уговаривать? Как будто знает волшебные слова, который проникают в сознание, даже не будучи произнесены вслух. Утром я убираю Мишу из чёрного списка, пишу о разводе. Он звонит практически сразу, а ведь раньше мог часами сообщения игнорировать.

- Ты всё твёрдо решила? – спрашивает деловым тоном. Никаких уговоров, за выходные он тоже многое для себя решил.

- Да. Подпиши заявление, к праздникам мы оба станем свободными людьми. Вещи я заберу на неделе.

- Я не стану тебя уговаривать, - цедит Миша.

- Как будто я прошу, - усмехаюсь. – Ключи оставлю на комод, больше тебя не побеспокою.

- Хорошо, - сухо говорит он и прощается.

Вот так, просто, он отказался от нашего брака, вычеркнул меня из своей жизни. Наверное, давно об этом мечтал, права была свекровь – жил из жалости. Замерев у окна в коридоре

Гидрометцентра, сжимаю телефон, смотрю на падающие с неба хлопья и твёрдо обещаю себе, что стану счастливой вопреки всему. Понимаю – уже счастлива, потому что внутри зреет новая жизнь. Осталось только сделать последний шаг и забрать вещи. Очень надеюсь, что со свекровью я не пересекусь. Надеюсь, что ни её, ни мужа, почти бывшего, больше никогда не увижу.

Глава 4

Илона

Бесконечно пользоваться добротой Свята, конечно, не собираюсь, но помочь с переездом он сам предложил. И, если честно, немного побаиваюсь ехать одна. В последний момент Свят звонит и говорит, что немного задержится, так что приходится собрать волю в кулак и вызвать такси – если и я задержусь, точно с Мишей пересекусь, а так хоть вещи до приезда Свята соберу.

Слава Богу, в квартире никого нет! Пахнет пирожками, живот урчит. Ничего, у дома Свята зайду в кулинарию и побалую себя вкусненьким, а пока методично достаю одежду из шкафа, часть сразу отбрасываю в сторону – давно не носила и уже не буду. Фотоальбомы оставляю, не хочу никаких напоминаний о прежней жизни. Косметика, крема, несколько полотенец. Что ещё? Понимаю, что оставляю эти вещи навсегда, больше никогда не вернусь, не лягу в эту постель, не войду на эту кухню... От спазма, стиснувшего горло, сложно дышать.

Вот так, просто, закончилась наша семья. Как не было. За что он так со мной поступил? Если полюбил другую, сказал бы честно, не стала бы держать. Что за особый сорт мазохизма – жить с опостылевшим человеком? Ради чего?

На кухне собираю в коробку сервиз, который подарила мама на годовщину свадьбы, с жалостью смотрю на сковородки и кастрюли, вот что действительно жалко оставлять. Но не тащить же с собой! Как и кресло, которое подарил мне Миша на день рождения – в нём было так уютно сидеть, поджав ноги и укутавшись в плед.

Я уже складываю в пакет верхнюю одежду, когда заскрежетал ключ в замке. Та, кого я меньше всего хотела видеть, входит и таращится на меня, как на змею. Вот оно, её истинное лицо, которое всегда пряталось под сладкой улыбкой.

- Вещи собираешь? Правильно делаешь, - говорит довольно, снимая сапоги. Замечает шубу, которую только что уложила, и с неожиданной ловкостью выдёргивает её наружу.

- Ну, нет, дорогая, шубу ты не заберёшь! Я её покупала!

Да, это подарок от свекрови и мужа, на моё тридцатилетие два года назад. Надевала её редко, потому что дорожила. Да и не в лабораторию же в ней ходить.

- Вы сейчас серьёзно? – я даже теряю дар речи.

- Конечно. Забирай своё и выметайся.

- Александра Степановна, скажите честно, что я вам сделала? Разве я была плохой женой вашему сыну?

- А что, скажешь, хорошей? Только о работе и думала, квартира грязью заросла, полуфабрикаты, вместо нормальной еды! Так ещё и основной долг жены не выполнила, ребёнка не родила!

Столько яда выплёскивается из неё, что я невольно отступаю на шаг, чтобы не забрызгала слюной. Пышет злобой, глаза бегают. Как, наверное, ей сейчас приятно высказать всё, накопившееся за годы!

- Значит, то, что Миша завёл семью на стороне, нормально?

- А что ему оставалось делать? Терять с тобой время?

- Конечно, - отвечаю едко, - у него же часики тикают.

- У меня тикают! У меня! – она с силой бьёт себя в грудь. – Я внуков хочу!

- Знаете, что мне Миша сказал? Что он вообще детей никогда не хотел.

- Не стал бы он такое говорить! Видела бы ты, как он с Коленькой возится! Мишенька – лучший отец на свете.

Каждое слово бьёт наотмашь, со всей силы стискиваю куртку, которую держу в руках. Ни за что не покажу, как мне больно это слышать. Как спасение, в спальне звонит телефон. Я ухожу, сжимая зубы до хруста. Свят, наконец-то!

- Я уже под домом, - бодро говорит он. – Какой этаж?

Пока он поднимается, собираю пакет с тем, что на выброс, вытаскиваю в коридор. Свекровь всё ещё там, с шубой. Наверное, она бы себе её забрала, да не налезет на «широкие кости».

- Это всё, надеюсь? – она высокомерно вскидывает бровь.

- Это на мусорку, - говорю холодно.

- Что, лишних денег много – вещами раскидываться?

- Можете порыться, вдруг что-нибудь пригодится.

Обойдя свекровь, я открываю дверь как раз в тот момент, когда Свят выходит из лифта.

- О, и мужика уже нашла, времени не теряла! – свекровь впиивается в Свята оценивающим взглядом. – Или он у тебя давно был? Поэтому так легко Мишеньку бросаешь, да?

- Вон те пакеты, - игнорируя визг свекрови, я показываю Святу на собранные вещи. Он с лёгкостью их поднимает, а те, что на выброс, равнодушно отпихиваю ногой. Обуваюсь, смотрю на шубу. – Ларочке отдайте, только предупредите, что заберёте, когда время придёт.

- Стерва! – несётся в спину. – Всегда говорила и буду говорить: стерва, как есть!

Она продолжает кричать, но двери лифта наконец закрываются, и вскоре истеричные крики стихают. Устало выдохнув, приваливаюсь к стенке, прикрываю глаза.

- Свекровь, да? – понимающе хмыкает Свят. Добавляет тихо: - Моя мама тебя бы на руках носила.

Да, Карина Васильевна – замечательная женщина. Я помню её спокойный, рассудительный голос, который она никогда не повышала, даже если мы возвращались поздно, грязные, и ждали выволочки от родителей. Остап Сергеевич – другое дело. Мужчина суровый и строгий, но в сыне души не чаял.

- Я не за неё замуж выходила, - с усилием выпрямляюсь. Хочется скорее лечь, даже аппетит пропал. – Родителей не выбирают, к тому же, муж всегда был на моей стороне.

А сам за спиной наслаждался другой жизнью и бабушку с внучком свёл. Как же от этого всего противно!

Пока Свят грузит вещи в багажник, я сажусь в машину и вытягиваю ноги. Поглаживаю живот, пытаюсь успокоиться. Повторяю про себя: не нервничай, тебе нельзя. Выдыхай.

- Всё в порядке? – обеспокоенно спрашивает Свят, садясь рядом. – Ничего не болит?

Он включает врача так стремительно, что я не могу не улыбнуться. Берёт за руку, считает пульс, сводит брови.

- Приедем домой, заварю тебе травяной чай, а ты ляжешь. Коза старая! Надо же додуматься – беременную доводить!

- Она не знает. И Миша тоже. И не узнают.

- Уверена? – тихо-тихо спрашивает Свят.

- Да, - и секунды не сомневаюсь. Мой малыш не заслуживает эту семью.

Свят молчит, я постепенно засыпаю, просыпаюсь уже у его дома. К ногам словно гири привязали, еле ими передвигаюсь, поднимаясь в квартиру. Ложусь на кровать, подтягиваю ноги к животу. Хотела бы сказать, что слова свекрови пропустила мимо ушей, особенно ту часть, где мой Миша – заботливый отец. И муж, наверное, мне ли не знать, каким он может быть. Но ещё больно от того, как сильно она меня ненавидит. За что?! Слезинка скатывается по виску и исчезает в волосах. Тихо стучит Свят, входит с чашкой чая, присаживается на край кровати.

- Выпей и поспи.

- Спасибо, - неловко сажусь, забираю чай. – Что бы я без тебя делала? Прости, что втянула тебя в разборки.

- Ничего, - отмахивается он. – Мне несложно тебе помогать, наоборот – приятно.

- Забрала твой законный выходной, - бормочу, снова ложась. Глаза закрываются. – Я обязательно компенсирую...

- Ты уже... - доносится сквозь сон. Остаток фразы я не слышу – крепко сплю.

Из сна выдёргивает звонок, тянусь к телефону, тру глаза. Миша. Едва приняв вызов, отодвигаю трубку от уха – так громко он орёт.

- Довольна? Довела маму до истерики! Ты же знаешь, что у неё давление!

- Она первая начала, - не знаю, почему вообще пытаюсь оправдаться.

- Она – пожилой человек, и очень переживает за нас!

- За нас, или за тебя?

- За нас, Илона. Она всегда тебя уважала.

- Я слышала сегодня, как сильно она меня уважает, - отвечаю раздражённо.

- А что она ещё должна была сказать, когда ты ей шубу в лицо швырнула?! От души её выбирала, а ты!..

- Что «я»? – спрашиваю вкрадчиво. Интересно, что же ещё она ему наплела?

- Сука ты, Илона. Не думал, что ты такая.

- Вот и радуйся, что больше эту суку не увидишь. Привет маме передавать не надо.

Следующий месяц проходит спокойно, нас разводят, Миша не звонит. Со Святом мы пересекаемся и в медицинском центре, и дома. Постепенно привыкаю к его заботе, которой окружает, когда мы вдвоём. А ещё – постоянно ищу квартиру, с отчаянием понимая, что хороший вариант не потяну, а переезжать в неблагополучный район, где нет ни нормальной поликлиники, ни садика, не хочется.

- Всё ещё надеешься сбежать? – Свят подходит и становится за спиной. Я сижу за столом, смотрю объявления в телефоне. – Думаешь, я позволю тебе уехать в эту дыру?

- Я же не могу жить у тебя вечно, - говорю, откладывая телефон. – К тому же, - хитро улыбаюсь, - тебе наверняка необходимо личное пространство. Куда поведёшь ту медсестру, которой вчера глазки строил?

Свят внезапно краснеет, отводит глаза, как будто застукала с поличным. Но я всё понимаю: он красивый и здоровый мужчина, со своими желаниями и потребностями. А тут я – беременная подруга детства. Какая девушка поверит, что между нами ничего нет. Меньше всего хочу мешать его личной жизни.

- Если понадобится, - отвечает наконец через силу, - сниму номер в гостинице. Но с Ниной у меня ничего нет.

- Это пока нет. Но то, как она на тебя смотрит, говорит, что терпеть осталось недолго.

- Думаешь, я настолько заиклен на сексе? – Свят садится на стул рядом и смотрит в глаза.

- Разве я говорю, что помешан? Это естественный процесс, к тому же, приятный и необходимый для здоровья.

- Ты будешь говорить врачу о том, что полезно для здоровья? – он насмешливо изгибает бровь. Улыбка обольстителя растягивает его губы. Понимаю, как именно он покоряет женские сердца – от такой редкая женщина устоит. Зачем вообще подняла тему секса? Неловко.

- Ну, ты же наверняка не принял целибат, - приходит моя очередь отводить взгляд.

Он мягко смеётся, качает головой:

- Нет, конечно. Я не святой и не стремлюсь им быть.

- Тогда мне тем более надо съехать как можно скорее.

- Илон, послушай, - начинает Свят проникновенно и кладёт ладонь поверх моей. – Ты мне не мешаешь, моей личной жизни – тоже. Перестань нести чушь и выдохни. Живи столько, сколько потребуется.

- Пока не рожу? – печально усмехаюсь. – А что потом? Мы же не сможем жить у тебя вечно, тем более, когда появится малыш.

- Не загоняйся на ровном месте, - спокойно говорит Свят. – После Нового года подумаем, как быть дальше.

Новый год всё ближе, и после его слов напряжение, в котором жила последний месяц, немного спадает. Ночью поглаживаю живот и уговариваю себя, что всё само собой разрешится. Так хочется довериться Святу! Но какое право я имею перекладывать на него ответственность за нашу судьбу? Он прав – после праздников возьму всё в свои руки, слишком мало времени прошло, чтобы найти ресурс на поиск подходящего жилья.

- Скоро Новый год, - шепчу малышу, - все ждут чуда. А я своего уже дождалась.

Глава 5

Миша

До сих пор не могу понять, как получилось, что Илона ушла. Всё произошло стремительно, хотя знал, что когда-нибудь придётся решать. Она всё решила за обоих, тут бы радоваться, только не получается. Без неё дома пусто и слишком тихо. Сперва обрадовался, что Илона узнала всё так, от мамы, не от меня. Но почему даже не попыталась поговорить? Неужели сама давно устала от нашего брака и бесплодных попыток зачать?

Помешалась на этих детях! Последние годы все разговоры к ним сводились, в конце концов это стало раздражать. Я о ребёнке думал, как о чём-то абстрактном и необходимом в каждой семье. Но когда Илона начала доходить до помешательства, впадая в депрессию при каждом месячных, терпение кончилось. Неужели так сложно было выдохнуть и отпустить ситуацию? Врачи, бесконечные анализы, потухший взгляд – всё изменилось, я как в аду оказался. Чувствовал себя не мужем – функцией, которая должна выполнить своё предназначение, а потом отойти в сторону. Вместо любимой жены ложился в кровать с озабоченной самкой, которой, кроме спермы, ничего не нужно.

А потом появилась Лара. Голубоглазая русалка, которую встретил в бассейне фитнес центра. С обаятельной улыбкой, многообещающим взглядом... Но привлекло не только это – нам было о чём поговорить! Обсудить фильм или сериал, просто о погоде парой слов перекинуться, и ни слова о детях! Я точно в рай попал, снова почувствовал себя мужчиной, которого хотят, по-настоящему хотят, а не потому что надо.

Наш первый секс случился через месяц, прямо в моей машине, когда предложил подвезти до дома. Оба знали, что к этому идёт, но предвкушение только добавило остроты. Лара сама ко мне потянулась, а я не стал отказываться. Как давно на меня не набрасывались с такой страстью! Машина ходуном ходила, удивляюсь, как никто не вызвал полицию. Хотя нас тогда ничто бы не остановило.

Лара с самого начала знала, что я женат – кольцо на пальце не скрыть. Но про Илону мы не говорили, делали вид, что её не существует. Возвращался домой после секса с другой и пытался найти чувство вины, и оно было, пока не увидел Илону и её привычный потухший взгляд.

- Что, начались? – спросил, разуваясь.

- Как по часам, - она вздохнула, а мне вдруг захотелось сбежать. Обратно, туда, где крышу от страсти сводит, где не надо делать вид, что сочувствуешь, хотя самому глубоко наплевать.

Часто встречаться с Ларой не получалось, но от этого наши встречи только горячее становились. В её квартире не осталось ни одной поверхности, где бы мы не занимались сексом. А потом было слишком уютно лежать в тишине и слушать её дыхание.

- Миш, я беременна, - сказала она через полгода. И внутри всё замерло, а потом стало сладко и пусто. Не думая, как это выглядит со стороны, подхватил на руки и закружил прямо посреди комнаты. Осторожно поставил на пол.

- И что теперь? – робко спросила она. – Аборт я делать не буду.

- Конечно же, не будешь, - сказал твёрдо. – Поговорю с женой, попрошу развод.

Что тогда пошло не так? Счастливая улыбка Илоны, когда переступил порог квартиры, ослепила.

- У меня задержка, Миш! Тест пока ничего не показывает, наверное, срок слишком маленький, но я чувствую – на этот раз получилось!

Как под дых ударили. Пытался разобраться с эмоциями, но в голове шумело. Вскоре выяснилось – беременность оказалась ложной. Иногда организм даёт сбой, когда слишком сильно заикливаешься на мыслях о ребёнке – так объяснил врач. На Илону было жалко смот-

реть, если бы тогда всё рассказал, попросту добил бы. Объяснил всё Ларе, она поняла. Сказала, будет ждать столько, сколько потребуется. Так само собой и повелось.

Пришлось маме рассказать, когда узнали пол ребёнка. Она сразу сказала: уходи. Я не мог. Не мог бросить Илону, не когда она переживала очередной крах всех надежд. Сам не понял, как стал жить на две семьи, понимая, что надо кончать. С браком, с Илоной. Каждый раз, собираясь сказать обо всём, находил отмазки в последний момент. И тут такой подарок – сама обо всём узнала!

И ушла. Не пыталась что-то выяснить, не обвиняла. Просто испарилась, как не было в моей жизни. Оставила вещи, фотографии, воспоминания. Когда перестало маячить перед глазами вечно унылое лицо, начало вспоминаться хорошее, что у нас было. Немало было.

Она сама меня на измену толкнула. Жили бы, как все люди живут, нормально и спокойно. Так и говорю Камиллю – лучшему другу, который предложил пропустить по стаканчику после работы.

- Я тебя не понимаю, - он усмехается, откидываясь на спинку кожаного кресла. – Ушла и ушла, живи и радуйся. Тем более, у тебя Лара с сыном есть, самое время с ними сойтись.

- Подожди, дай свободой насладиться, новый хомут на шею всегда надеть успею.

- То удивляешься, почему жена не закатила скандал, а просто развелась, то радуешься свободе. Ты бы определился, чего по жизни хочешь.

- Знаешь, сейчас ничего не хочу. Пытаюсь привыкнуть к тишине дома. Мама только на днях уехала, достала мозг выносить.

- К новому браку подталкивает? – Камиль понимающе улыбается.

- Ага, - отвечаю уныло. Не то, чтобы был против с Ларой сойтись, но у них дома всегда слишком шумно. Коля – активный ребёнок, иногда с перебором. Хорошо, когда можно поиграть с ним и вернуться к себе, в комфорт. Видеть его постоянно я не готов. Может, позже, как постарше станет.

Интересно, как сейчас у Илоны дела, где живёт. Скоро Новый год, с кем будет встречать? К родителям поедет, с подругами соберётся или одна будет? Почему вообще об этом думаю? Наверное, потому что не чужие друг другу. Хотя после того скандала, что она маме устроила, даже хорошо, что не виделись ни разу. Выместила на неё всю злость на меня. Никогда раньше за ней этой сучности не наблюдал, а тут прорвало.

С мужиком ещё каким-то припёрлась. Откуда он взялся? Про любовника не верю, сколько бы мама не убеждала в обратном. Какой-то знакомый, или просто нанятый грузчик? Насрать. Вот, честно, глубоко насрать и размазать, с кем она теперь и как.

- Что собираешься дарить Полине? – к чёрту Илону, праздники на носу, надо о подарках подумать.

- Поездку на море, я же тебе говорил, - упрекает Камиль. Вообще из головы выветрилось.

- Прости, у меня в последнее время с памятью проблемы, - криво улыбаюсь. – Просто никак не придумую, что Ларе дарить. Она обычно сама подарок выбирает, только купить остаётся, а в этот раз попросила сюрприз. Может, шубу Илоны ей подарить? Что она без дела в шкафу пылится.

- Понимаю. – Камиль подливает в мой стакан янтарный нектар с шоколадными нотками. Добавляю к нему шарик льда из небольшого ведёрка. В голове наконец становится тихо, голоса стихают, приятная расслабленность охватывает, заставляя развалиться в кресле.

- Знаешь, - тяну задумчиво, - иногда кажется, что это всё не со мной происходит. Развод, семья на стороне... Я из прошлого никогда бы так не поступил. Ни с Илоной, ни с Ларой. Когда успел измениться?

- О, на философию потянуло? Стареешь.

- Отвали, - отмахиваюсь. Какая старость в тридцать четыре? Я, можно сказать, только сейчас жить начал!

До дома добираюсь на такси, проваливаюсь в сон, едва раздевшись, глаза продираю к обеду. Голова не гудит, но всё равно тяжеловато. Лет десять назад не было бы никакого похмеля. Надо ехать в торговый центр, выбрать какой-нибудь подарок сыну и маме.

Последняя неделя перед длинными выходными, народа – не протолкнуться. Добираюсь до детского магазина, вспоминая, что сейчас интересно Коле, когда навстречу выходит Илона с пакетами. Мы замираем, она настороженно смотрит, стискивает пакет.

- Сыну пришёл подарок купить? – говорит спокойно.

- А ты кому?

- Себе, - она вскидывает подбородок.

- Куклу, чтобы в маму играть? – не успеваю прикусить язык. Хочется ужалить больнее. Но почему-то Илона не бледнеет и не краснеет, а задумчиво улыбается.

- Да, можно и так сказать. Отдел с товарами для мальчиков слева.

Она уходит, оставляя стоять посреди толпы и гадать, что это только что было.

Глава 6

Илона

Откуда в Мише столько жестокости? Он всегда таким был, просто я не замечала? Да нет, обычным он был, понимающим, чутким. Или просто отлично играл свою роль. Открываю новые грани и понимаю, как же меня вовремя жизнь отвела! И даже слова не укололи – слишком хорошее настроение от покупок.

Понимаю, пока рано покупать что-то малышу, но на днях закончился первый триместр, полёт нормальный, поэтому ноги сами несут в детский магазин. Мимо полок с детской одеждой – всё-таки пока не буду, но не могу пройти мимо игрушек.

В детстве у меня было мало игрушек – они стоили дорого или выглядели так, что откровенно пугали яркостью красок и запахом химии. А тут... Глаза разбегаются. Делаю непростой выбор между серым котом в бежевых шортах и коричневым мишкой с бантиком. Беру кота, а потом, подумав, и мишку – гулять, так гулять!

Я наконец могу смотреть на мам с малышами без внутренней боли. Скоро начнёт расти живот, так хочется почувствовать первое прикосновение! Этот свет, льющийся изнутри, ни на что не похож. Когда услышала на обследовании, как громко и сильно бьётся сердечко, не смогла сдержать слёзы. Даже вечером плакала от умиления, напугав Свята.

Сегодня он предупредил, что задержится, чтобы садилась ужинать без него. К его приходу успеваю и вздремнуть, и поесть. Аппетит зверский, от еды не тошнит, только от запахов, и то редко. Зато гормоны шалют: хочется то плакать, то смеяться без причины. Этот вечер не исключение: включаю старую романтическую комедию и через полчаса уже реву над брошенной героиней. За всхлипами не сразу слышу – Свят вернулся.

- И кто тут у нас опять нюни распустил? – спрашивает он, заглядывая в мою комнату. По негласному правилу, если дверь не закрыта, можно зайти без стука, но Свят всегда сперва останавливается в коридоре, и только потом входит. Вытираю слёзы, улыбаюсь и ставлю фильм на паузу.

- Что там тебя так расстроило? – он присаживается на край кровати, смотрит на экран. – Ну, ты даёшь! Над этим плакать, серьёзно? Любительница острых ощущений.

Свят ласково треплет мои волосы, и голова сама опускается на его плечо. Кто сказал, что дружбы между мужчиной и женщиной не существует? Мой личный спаситель от всего на свете!

Взгляд вдруг цепляется за темное пятно на его шее. Выпрямляюсь, осторожно отвожу воротник рубашки в сторону.

- Надо же, кто-то сегодня был плохим мальчиком?

Он вдруг краснеет и накрывает засос ладонью, смущённо отводит глаза.

- Это Ниночке так повезло, или кому-то другому?

- Какая разница, - тянет с досадой.

- Эй, я же не осуждаю, - касаюсь его локтя. Губы у него непривычно яркие, слегка припухшие. Становится весело – взрослый мужчина в полном расцвете сил, а стесняется, что у него был секс.

- Тогда почему мне так стыдно перед тобой? – он ухмыляется и трёт шею.

- Моему мужу не было стыдно обманывать несколько лет, а друг почему-то краснеет.

- Просто я не привык обсуждать эту тему с женщиной, с которой не собираюсь переспать.

- Привыкай, я любопытная, как кошка.

- Подробностей хочешь? – Свят вдруг ярко сверкает глазами.

- Может, когда мне станет особенно скучно или грустно, спрошу, - улыбаюсь. Нет, подробностей мне не надо, я вообще Свята голым представить не могу.

- А если я преувеличу? – наконец-то он расслабляется, подмигивает.

- Ну, проверить я не смогу, так что можешь врать от души.

Это всё чёртовы гормоны, точно! Раньше никогда бы о таком не заговорила, даже с другом. Конечно, у меня была жизнь до Миши, были отношения, был одноразовый секс. Кстати, это тоже была одна из причин для придирок свекрови – что не девственницей его сыночке досталась. Как будто он невинность до брака хранил!

С грустью понимаю, что время, пока была помешана на беременности, помню лишь от овуляции до месячных, и так по кругу. Хотя Мишу не оправдываю, но мы ведь могли поговорить, обсудить, что не так. Выходит, оба оказались эгоистами.

Свят вдруг широко зеваает, трясёт головой.

- Завтра поедем в торговый центр, продуктами закупаться, - говорит он, сонно моргая.

- Устал? – спрашиваю с сочувствием.

- Очень, - кивает он. – Были сложные роды, а потом... Избавление от стресса.

- Значит, всё-таки Ниночка, - не могу удержаться от подколки.

- Да ну тебя! – не выдерживает он и поднимается. – Вот правда, как кошка – ты её за дверь, а она в окно. О, а это у нас кто?

Он смотрит на кота и мишку, устроившихся на подушке. Берёт кота на руки.

- Любишь мягкие игрушки?

- Теперь да, - задумчиво улыбаюсь. Забираю кота, наши пальцы сталкиваются. Почему-то становится жарко, отдёргиваю руку.

- Спокойной ночи, - говорит Свят и смотрит как-то слишком проникновенно. Отвечаю машинально, не задумываясь. Почему в пожелании «спокойной ночи» вдруг оказалось так много интимного? Скорее всего, из-за наших разговоров о сексе. Вот уж, действительно, нашла о чём поговорить.

Фильм я так и не досмотрела, выключаю и ложусь спать: правда, уже поздно. А следующий день проходит в приятных хлопотах – мы ходим по супермаркету, сверяясь со списком, выбираем продукты и предвкушаем праздник.

- А теперь за ёлкой, - заговорщицки подмигивает Свят.

- За ёлкой, серьёзно? – меня переполняет детский восторг. Миша всегда был против ёлок, говорил, что это детский сад и лишняя трата денег. Даже не искусственную не соглашался, максимум, что у нас было – гирлянды.

- Конечно. Какой Новый год без ёлки? – Свят искренне удивляется.

Ёлочный базар окутывает хвойным ароматом, бродим мимо рядов елей и пихт, выбирая самую пушистую. Взгляд цепляется за ёлку, словно из детской сказки. Я замираю перед ней, смотрю на ценник и решительно отхожу. Но Свят ловит за локоть, спрашивает:

- Она?

- Дорогая, - тяну нерешительно.

- Берём, - говорит, подзывая продавца.

- Свят, это правда дорого. На две недели всего... - пытаюсь отговорить, но он уже достаёт кошелек.

- Считай, я себе купил, - он подмигивает.

Ёлка едва умещается на заднем сиденье, не высокая, но пушистая. И так пахнет! Всю дорогу улыбаюсь, чувствуя себя ребёнком. И дома, когда Свят ставит её и достаёт коробку с игрушками, снова перемещаюсь в детство. До Нового года осталось три дня, праздник щекочется в носу, за окном снова идёт снег, но он уже не раздражает.

- Знаешь, - говорит Свят, глядя на мигающие огоньки гирлянды, - я очень давно не отмечал Новый год так. По-настоящему.

- А как отмечал? – спрашиваю тихо.

Мы с Мишей накрывали стол, а первого обязательно приезжала свекровь. Не скажу, что сильно любила начало года...

- Либо я на дежурстве, либо Яна, - он рассеянно пожимает плечами. – Иногда с друзьями получалось. Реже – с родителями.

- Значит, в этом году оторвёмся!

Тридцатого у меня последний приём перед праздниками. Контрольное взвешивание, стандартные анализы – ничего страшного и серьёзного, всё идёт хорошо. Прощаюсь с врачом, выхожу из кабинета и замечаю Свята в конце коридора. Подпирая бедром окно, он с лёгкой улыбкой смотрит на медсестру, которая что-то бурно ему рассказывает. Та самая Ниночка. Откуда взялось чувство сожаления, неприятное, сосущее под ложечкой? Отворачиваюсь от них, ухожу, приказывая себе не думать о том, как и что на самом деле у них было.

Святослав

Илона выходит из кабинета, и мне достаточно взгляда, чтобы понять – заметила. Как не вовремя Нина поймала в коридоре! О наших отношениях никто не знает, да и нет никаких отношений, просто секс, и тот один раз был. В моём кабинете, почти сразу же после родов. В родзале врач должен быть собран и уверен, ни за что нельзя показывать, как волнуешься за пациентку. Но потом всегда приходит отдача. Кто-то спасается, запивая стресс, кто-то курит, как не в себя. Я не приверженец вредных привычек, поэтому обычно переживаю всё в себе сам.

В этот раз тоже бы справился, но, видать, наложилось одно на другое: работа и Илона дома. Знала бы она, как приятно ей помогать! Не ставить в зависимое положение, а просто быть рядом. Заставлять забыть о бывшем, предавшим в такой момент и с таким цинизмом. Несколько раз слышал, как она плачет, тихо, горько, и у самого сердце разрывалось.

Зашёл в кабинет после душа, не сразу понял, что руки в кулаки сжимаются. Не хватало ещё морду этому ублюдку бить, он даже не знает о моём существовании. Ну, точнее, знает, наверное, со слов свекрови Илоны.

Та ещё сука. Раньше думал, что такие только в стэнд-апах живут, но нет, оказывается, существуют в реальности.

Нина, как радар, считала состояние. Заглянула через несколько минут, улыбнулась и повернула ключ в замке. Дальше – как в тумане. Да, так мог бы сказать, чтобы оправдаться, но нет, ничего подобного. Осознанный секс, горячий, прямо на столе, хотя диван у меня есть. Не жалел и не жалею, ничего сверх этого не планировали оба.

А потом Илона засос заметила. Когда его Нина поставить успела? Стало стыдно. Хотя почему должно? Она правильно говорит – мы просто друзья, никто никому ничего не должен. Так почему я возвращаюсь домой с чувством, что ждёт жена?

Сам растягиваю агонию, удерживая около себя, но как её сейчас отпустить? Впереди Новый год, в шкафу уже лежит подарок, ёлка поставлена, а меня разрывает между желанием признаться, что она мне дорога и заткнуться, молчать до последнего, чтобы не разрушить дружбу.

Глава 7

Святослав

- Точно всё в порядке? – в третий раз спрашивает мама. – Я так надеялась, что ты будешь встречать Новый год с нами.

- Mam, я – большой мальчик, могу отметить без родителей. Приеду к вам второго.

- Что-то ты темнишь. – От неё никогда ничего не скроется, она меня по интонации выкусить может, не представляю, как это работает. Может, потому что я говорю с ней и улыбаюсь, как идиот?

За окном сумерки, пришлось включить настольную лампу. Сегодня ночное дежурство, впереди полно времени, которое с удовольствием провёл бы дома. Долго, очень долго так не тянуло домой, обычно, наоборот, задержаться старался. Не ждал от Яны, что будет в домохозяйку играть – отлично знаю, что значит быть врачом. Но со временем пустая квартира или сухой чмок в щёку у дверей начали напрягать. Причём, обоих. Мы словно не свою жизнь жили, поэтому идея разойтись стала лучшим, что было в нашем браке. Теперь мама переживает, что один, как будто в наличии женщины рядом есть какой-то сакральный смысл.

Выходит, есть.

- Mam, я, может, приеду не один, - говорю, представляя их с папой реакцию, когда узнают Илону.

- Так я и знала! – восклицает мама. – Сразу бы сказал, что с девушкой отмечать будешь, я бы не приставала с уговорами. Раз решил познакомиться, у вас всё серьёзно?

- Пока не знаю. Но очень хочу, чтобы ты её увидела, - отвечаю искренне, перед глазами Илона.

- Святтик, ты влюбился, что ли?

От этого вопроса холодею, а потом бросает в жар. Илона... Смешно, конечно, но она была моей первой любовью. Ещё в свои девять смотрел на неё, пятилетнюю, и сердце не на месте было. Хотелось оберегать, хотелось, чтобы со мной улыбалась и только на меня смотрела. Но она видела только нашего друга Димку, ей никто не был нужен, кроме него. А Димка, как водится в драмах, любил девочку из соседнего подъезда.

Когда мы переезжали, не представлял, как буду без неё жить, а потом... Потом взрослая жизнь постепенно начала стирать образ из головы. Нет, он жил где-то в глубине памяти, иногда всплывал во снах, но я уже не слышал её голос. Но встреча в медицинском центре всё перевернула с ног на голову. Меня как в детство окунули, только чувства стали ярче, сильнее.

Маленькая девушка превратилась в красивую женщину, от которой не отвести глаз. Я и не стараюсь – смотрю на неё каждую свободную секунду.

- Кто она? Кто-то с работы?

- Скоро узнаешь, - говорю таинственно. Вдыхаю: надо сразу сказать правду, чтобы не было потом неловких ситуаций. – Mam, она беременна. Не о...

Телефон вырубается, точнее, обрывается связь. У них в посёлке часто глушат, ради безопасности. Набираю ещё несколько раз, но абонент не абонент. Ладно, завтра наберу и расскажу, пока даже сообщение не написать: у родителей ни интернета, ни связи сейчас нет.

Тихий стук отвлекает от мыслей об Илоне. Нина заглядывает, хитро улыбается. Мы сходу решили, что это – единоразовая акция, хотя для меня романы на работе не редкость. Мы и с Яной так же познакомились – в больнице, в интернатуре.

- Не отвлекаю? – она тихо прикрывает за собой дверь, опирается о неё всем телом.

- Нет, - откладываю телефон. – Что-то случилось? Только не говори, что кто-то решил появиться на свет прямо здесь и сейчас.

- Наоборот, всё тихо. – Нина улыбается слишком знакомой – понятной – улыбкой. И, если бы не Илона, я бы на неё ответил, но после того, как она заметила засос, не хочу снова подставляться.

- Ночное дежурство всегда можно скрасить, - она подмигивает, - приятными вещами. Не хочешь?

- Не хочу, - отвечаю спокойно. Чеканю, глядя прямо в глаза: - Это был один раз, Нин. Забудь.

- Вот как, - поджимает губы. – Тебе не понравилось?

- Понравилось. Но это не имеет значения, это был просто секс.

- У тебя кто-то есть? – допытывается Нина, начиная раздражать. – Ты ведь не женат, я точно знаю.

- Да, у меня кто-то есть. Теперь.

- Но это не помешало тебе со мной переспать.

- Такие мы, мужики, твари, - развожу руками. Пусть как хочет обо мне думает, плевать.

- Не думала, что ты из таких, - цедит Нина и выходит, от души хлопнув дверью.

Ночь обещает быть долгой и напряжённой.

Илона

Просыпаюсь от звонка в дверь, буквально подскакиваю. Свят, конечно, звонить бы не стал, но, может, ключи забыл? Запахиваю халат на груди, тороплюсь открыть, отчаянно зевая. Открываю и замираю: Карина Васильевна. Смотрит, улыбаясь, щурится и вдруг восклицает:

- Илоночка, ты?!

Отступаю, пропуская в квартиру, улыбаюсь:

- Здравствуйте, Карина Васильевна.

- Дорогая моя, как рада тебя видеть! А Святик мне говорил, что не один, но не думала, что тебя найдёт, наконец! Как я рада, что вы вместе!

Опешив от напора, позволяю себя обнять, но ничего не понимаю. Пока она раздевается, говоря о том, как сильно рада видеть, киваю, говорю о том, что надо поставить чайник, и понимаю – я в её квартире, на её территории.

- Девочка моя, не представляешь, как я счастлива! Ещё и беременная! Да моя ты радость! Ох, неужели внуков дождалась? Думала, Святик никогда на детей не решится. Сама ж понимаешь, с его работой...

Ничего я не понимаю, голова кругом. Свят рассказал маме о моей беременности, вообще обо мне? Или как? Прикладываю руки к животу под вопрос Карины Васильевны:

- Кого ждём? Пока не знаешь?

- Не знаю, - говорю заторможено.

- Да и Бог с ним, какая разница? – она улыбается и мягко касается щеки. – Ты же знаешь, что он тебя с детства любил? Судьба, всегда говорила, что судьба у нас прописана наперёд.

Какая судьба, какая любовь? Я запуталась, от весёлого голоса в ушах звенит. Карина Васильевна порхает по кухне, параллельно доставая из пакета пирожки в полотенце и несколько контейнеров.

- Ты, наверное, голодная? Я тут пирожки с мясом испекла, вот салатки. Моя хорошая, ты сделала мою жизнь в сто раз счастливее! Как я рада, что Святик теперь не один!

- Подождите, - пытаюсь перебить, но она не слышит. Говорит, говорит, задыхаясь от восторга. Стол уже накрыт, чайник свистит. Машинально выключаю газ, когда появляется Свят.

- Чего вы тут затеяли? – спрашивает с улыбкой. Хочется наброситься на него и колотить по груди, пока не объяснится. Но Карина Васильевна вдруг соединяет наши руки и торжественно объявляет:

- Совет да любовь! Благословляю! И папа тоже. У него сегодня спина разболелась, а так бы приехал, чтобы на будущую невестку посмотреть.
- Свят?.. – тяну зловеще. Он виновато улыбается и пожимает плечами. А потом выдаёт:
- Да, мам, у нас будет ребёнок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.